Два дня прошли, и шиноби Конохи вызвали на аудиенцию к жрице вновь. Расслабившимся ниндзя было непривычно видеть Шион настолько серьезной и торжественной, за это время они привыкли к совсем другому поведению девушки. Впрочем, высказываться никто не торопился, их позвали, чтобы отдать то, ради чего они сюда и прибыли. Большой свиток, украшенный символами схожими с теми, что были на пластинках и амулете, приятно оттягивал ладони. Все прекрасно понимали, что жрица прощается с гостями, поэтому не стали затягивать. Они выдвинулись назад в тот же день, надеясь побыстрее добраться до дома и отдохнуть от всего. Особенно этого хотелось Наруто, который слишком устал себя сдерживать, все же такое было совершенно не в его характере.

Узумаки недовольно вздохнул, скосив взгляд на невозмутимо бегущего рядом Учиху, а после перевел взгляд на сосредоточенно о чем-то думающего отца. Ему не нравились недомолвки и таинственность, что последнее время его окружала. Возникало ощущение, что кто-то захотел осчастливить Наруто без его ведома. С недавнего времени его подобное раздражало, слишком многие о нем внезапно вспомнили и стали считать своим долгом вмешиваться в его жизнь. Нет, против заботы Цунаде или же своих сокомандников он ничего не имел, хотя и они порой раздражали, но так ведь теперь заботиться о нем стали практически все! Ну еще бы! Герой Пяти Наций, не женат, сын Йондайме Хокаге. Прекрасный образчик мужественности, только вот пока все эти ярлыки к нему не прилипли, лишь единицы ему помогали. Да, он понимал резоны каждого, но все равно было неприятно. Прямо как сейчас, когда он чувствовал, что ситуация выходит из-под контроля, но не имея возможности что-либо сделать.

— Наруто, все в порядке? — негромко уточнил Намикадзе у Узумаки, который слишком пристально буравил взглядом его затылок.

— Да, — встряхивая голову. Пытаясь прогнать неуместное смущение от прозвучавшего в чужом голосе тепла, отозвался Наруто. — Нам стоит поспешить, вы и так слишком долго задержались.

— Наруто! — возмутилась Сакура, которой показалось, что тот произнес свои слова излишне грубо.

— Я пойду вперед, — тут же среагировал Наруто, которому абсолютно не хотелось пререкаться с подругой и резко ускорился.

— Наруто! — донесся ему в спину возмущенный вопль, но он даже не повернулся, прекрасно зная, что потом ему достанется, но сейчас желая остаться один. Он слишком устал от всего происходящего.

Узумаки оказался прав, на привале его попыталась вызвать на разговор Сакура, но ее успел перехватить Саске. Единственный человек, который хотя бы отчасти понимал состояние Наруто. Он взял на себя отвлечение Харуно и просто молчаливо поддерживал. В иное время Узумаки бы порадовался, что у него такой понимающий друг, а сейчас… сил не было. Если перед Шион он старался бодриться, не показывать свою боль и сомнения, то теперь этого не требовалось. Наруто вновь вернулся к терзавшим его размышлениям. Он столько хотел рассказать своему отцу и… не мог. Причем, дело даже не в том, что ему запретила Хокаге, нет. Просто не знал как, да и банально боялся. Минато, как и его маленькие ученики, смогли пробраться в его сердце. Ему хотелось вмешаться, но… здравый смысл, в виде пушистого девятихвостого лиса, отчаянно советовал этого не делать и рассказывал о возможных последствиях. Самым безобидным было полное уничтожение мира, пусть он так и не понял, из-за чего оно должно было произойти. Узумаки оставалось только обреченно вздохнуть и молча плыть по течению. Все равно от него мало что зависело, Наруто давно понял, что его рассказ ничего не изменит, слова Шион только подтвердили его догадки. Он же должен доставить свиток и гостей этого времени в Коноху, вот и все.

Дорога от дворца жрицы страны Демонов в деревню Листа пролетела быстро, заняв даже раза в два меньше времени, чем дорога туда. Подобное неудивительно, ведь они больше не задерживались, торопясь отчитаться перед Хокаге за выполнение задания и затаиться в ожидании. Они сделали все, что могли, теперь дело за другими. Именно поэтому, когда они оказались в Листе, никто не стал задерживаться, отправившись прямиком в кабинет к Хокаге, которая их уже ожидала.

— Вы молодцы, хорошая работа, — выслушав отчет старшего Какаши о прошедшей миссии, отозвалась Цунаде. — Шион уже связывалась со мной и передала свою благодарность, а также список необходимого для ритуала. Мы проведем его завтра утром, будьте готовы.

— Хай! — прозвучал нестройный хор голосов в ответ.

— Свободны, — довольно кивнула Сенджу, смотря, как покидают ее кабинет подчиненные, а после переводя взгляд на свиток.

— Цунаде-сама, почему вы не сказали, что уже все готово? — осторожно поинтересовалась у своего учителя Шизуне, которая до этого молча наблюдала за происходящим.

— Шизуне, кто по-твоему Минато для Наруто? — Цунаде мрачновато глянула на свою ученицу.

— О-отец? — неуверенно пробормотала Като.

— Вот именно, им стоит попрощаться, — усмехнулась женщина, доставая какую-то бумажку из стопочки абсолютно таких же, лежащих перед ней.

— Ха… — растерянно протянула Шизуне, но после решила не заострять на этом внимание и помочь с бумагами Хокаге. В конце концов, у них всегда много работы и на лишние мысли просто нет времени.

***

Оставшийся день для Наруто прошел как в тумане. Он вроде что-то делал, что-то отвечал, но вот что… абсолютно не отложилось в памяти. Слишком сильным было чувство потери, а ведь он уже привык к тому, что живет дома не один. Теперь он приходил и его встречали не голые стены и тишина, там всегда кто-то был. Ему это нравилось, становилось уютно на душе, а теперь все… исчезнет? Мысли об этом причиняли Узумаки практически физическую боль. Он не хотел прощаться, но сжимал зубы до хруста, чтобы не сказать подобное сгоряча. Слишком хорошо понимал, что не имеет право на такой эгоизм. Да и ехидные замечания Лиса, что не отправь он их назад, сам исчезнет, тоже добавляли ему сдержанности. Однако это не отменяло того, что ему было плохо. Даже слишком. Сон не шел. Наруто устало вздохнул и вылез через окно на крышу, надеясь, что под ночным небом станет проще и противоречивые желания перестанут его терзать. Минут десять ему даже удается пробыть в тишине и гармонии с миром.

— Не спится? — разрушает волшебное состояние единения с миром голос Минато.

— Да, люблю смотреть на звезды, — спокойно откликнулся Наруто, даже не пытаясь открыть глаза.

— Я помешал, да? — понимающе усмехается мужчина.

— Нет, — покачал головой Узумаки и все же поднял глаза на Намикадзе.

— Цунаде-сама мне все рассказала, — неожиданно произнес Минато, пристально смотря в глаза своему сыну. — Кое-что добавила Шион-сан.

— И… — на мгновение Узумаки растерялся, не зная что ответить, как среагировать. Его захлестнуло чувство детской обиды и захотелось вскочить на ноги и закричать: «Я так и знал!», но вместо этого он просто глубоко вздохнул и спросил. — И какую реакцию ты ждешь?

— Не знаю, — усмехнулся отведший взгляд Намикадзе и улыбнулся. — Кушина бы отреагировала довольно буйно.

— Расскажешь о ней? — вырывается тихий вопрос у Наруто, а в глазах море боли и надежды. Каждый ребенок мечтает о матери, его этого лишили.

— Хорошо, — теплая улыбка расцветает на губах Минато, и он тихо начинает рассказывать о красноволосой девушке.

Каждое слово пропитано нежностью и любовью, он припоминает разные случаи из их детства, охотно делится историей знакомства, которую когда-то Узумаки уже слышал от запечатанного клона своей матери, но теперь рассказывал влюбленный мужчина. Другой взгляд, совсем другие подробности. Тогда Кушина восхищалась силой и упорством своего мужа, тут же восторженно описывалась стойкость возлюбленной. Время перестало волновать их обоих. Они впервые за все это время говорили без преград, обо всем, что придет в голову. Они были счастливы и свободны, но только до утра, а после их нашел маленький Какаши, и волшебство ночи исчезло. Им было пора идти на ритуал, который вернет всех в свое время. Наруто молча провожал взглядом их фигуры с крыши своего дома, пока они не исчезли из поля зрения.

— Не пойдешь? — рядом с Узумаки приземлился Саске.

— Нет, а ты? — лаконично отозвался Наруто.

— Мне там делать нечего, — усмехнулся Учиха.

— Действительно, — грустно улыбнулся блондин, падая спиной на черепицу.

— Добе, как насчет того, чтобы отправиться в долговременную миссию? — задумчиво посмотрел на друга Саске.

— Мы и так только вернулись в деревню, — хмыкнул Узумаки, который сейчас испытывал лишь одно желание — остаться в одиночестве.

— Как знаешь, — фыркнул Учиха и поднялся на ноги. — Если появится желание, ты знаешь, как меня найти.

— Я подумаю, — соглашается Наруто и закрывает глаза, Саске мгновенно понимает молчаливую просьбу и уходит. Он уже знает ответ на свой вопрос и совершенно не удивляется, когда через неделю на его пороге возникает взъерошенный Узумаки. Он сам был таким и прекрасно понимает, что возвращаться в дом, который еще недавно был полон смеха, а теперь пуст… тяжело.

Учиха не злорадствует, а просто подхватывает верную катану и свитки со снаряжением, целует Сакуру и закрывает двери. Сейчас их сокомандница будет лишней, им просто следует развеяться и забыть все как дурной сон. Не вспоминать наивных вопросов и любопытных взглядов. Ощущения, что ты больше не последний из Клана, что ты не один. Им надо собрать себя по кусочкам, вернуть картинки прошлого и зализать разбереженные раны.

Меньше, чем через десять минут, Узумаки Наруто и Учиха Саске покинули территорию Листа.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/53803/1371064